

Ин Чжэнь не присоединился к Юй На и другим, также не обратил внимания на людей из класса 3-D. Весь этот день он думал о Сюаньюань Ине, о различиях между ним прежним и нынешним, о том, какую духовную опору он дал Юй На, что она смогла сбросить многолетнюю маску легкомысленной девчонки и смело бросить вызов своей семье. Он размышлял о том, почему Сяо Нин, казавшийся добродушным и открытым, но на самом деле не особо склонный подчиняться, с готовностью покорился ему. Он задавался вопросом, что именно Ло Бин, такой сильный, нашел в Сюаньюань Ине, что решил привязаться к нему. Он думал о том, почему Чжань Тянь и другие, обычно скрытные, вдруг стали яростно поддерживать его. Он думал... Он думал о многом, и именно из-за этого он так и не смог прийти к какому-то выводу. Его небесно-голубые глаза время от времени останавливались на безупречном лице Сюаньюань Ина, голова была пуста, а сердце чисто, как спокойная гладь озера, словно в мире существовали только они двое.

Он не знал, что каждый раз, когда он задумчиво смотрел на Сюаньюань Ина, Чэн Вэй, который всегда наблюдал за ним, тоже смотрел на него. Он видел, как Ин Чжэнь улыбался Сюаньюань Ину, как в его небесно-голубых глазах сквозило восхищение, как он... Вначале Чэн Вэй, как и в день начала учебы, тайно радовался, что если Ин Чжэнь больше не проявляет к нему интереса, значит, он свободен и больше не должен...

Но с течением времени, когда такие моменты становились все чаще и продолжительнее, в сердце Чэн Вэя зародилось странное чувство ревности. Не зная почему, он вдруг почувствовал желание подбежать и закрыть собой взгляд Ин Чжэня. Когда он осознал свои странные и внезапные эмоции, он был ошеломлен и растерян, не зная, что делать, и выбрал путь бегства, бросившись в темный лес.

Он вернулся только на следующий день после полудня, но с удивлением обнаружил, что никто даже не заметил его отсутствия целую ночь и половину дня, включая Ин Чжэня. Его сердце будто разрезали тупым ножом, боль была настолько сильной, что он крепко сжал грудь, его красивое лицо исказилось, а глаза наполнились мрачной ненавистью и безумием. К сожалению, никто так и не заметил его перемены...

Тем временем Е Тяньсе и Лэн Ао тоже вошли в горный хребет Пурпурного Лотоса. Чтобы не пропустить следы Сюаньюань Ина и его группы, они шли медленно, расспрашивая по пути, и потратили немало времени, чтобы добраться до поляны, где накануне вечером Сюаньюань Ин и другие сражались с огненным леопардом.

— Ао, как думаешь?

Осмотрев следы крови, оставшиеся на земле, Е Тяньсе нахмурился. Они уже расспросили многих, кто отдыхал здесь, и подтвердили, что вчера с огненным леопардом сражались именно Сюаньюань Ин и его группа. Конечно, они также слышали о их невероятном коллективном прорыве. Нельзя не признать, что он действительно восхищался своим малышом. В первый же день в горах Пурпурного Лотоса он преподал всем кровавый урок эволюции. Наверное, они были на волосок от гибели?

— Хе-хе... Сюаньюань Ин действительно не простая личность. Я начинаю с нетерпением ждать предстоящего рейтингового соревнования и тренировок новобранцев. Интересно, какие еще сюрпризы он нам приготовит?

Лэн Ао коварно улыбнулся, нашел относительно чистое место и присел. С детства он прошел множество тренировок, включая навыки выживания в дикой природе, и за считанные минуты разжег костер между ними.

— Хе-хе... Да, я тоже с нетерпением жду.

Е Тяньсе улыбнулся, прислонился к дереву недалеко от костра, положил руки за голову. Его красивое лицо озарилось счастьем, а глаза, полные улыбки, смотрели на звезды на ночном небе. Пока с ним был его малыш, любое дело казалось интересным. За двадцать лет он впервые так сильно полюбил кого-то, впервые так сильно захотел подарить ему весь мир, лишь бы он оставался с ним навсегда.

Лэн Ао, прищурившись, смотрел на Е Тяньсе, который сиял от счастья. Как брат, он был рад, что тот нашел свое счастье. Но как человек, тоже восхищавшийся Сюаньюань Ином, он чувствовал горечь и вину, потерявшись в слепых чувствах.

— Ао, если бы мы не были из знатных семей, если бы на нас не лежала тяжесть семейных обязанностей, задумывался ли ты, чем бы хотел заниматься в будущем?

Спустя некоторое время Е Тяньсе посмотрел на Лэн Ао. Отблески костра скрыли замешательство и боль в его глазах. Лэн Ао мгновенно скрыл все эмоции, вернувшись к своему обычному коварному виду.

— Хе-хе... Ты действительно сильно изменился, Е. Раньше ты никогда бы не задал, даже не подумал бы о таких гипотетических вопросах.

— Брось... Я все тот же, просто, познакомившись с малышом и постепенно узнавая его, я начал задумываться о таких вещах.

На лице Е Тяньсе появилась серьезность, и в его глазах мелькнула глубокая жалость.

— Ты не представляешь, насколько сильна воля малыша, как строг он к себе, как одинок в глубине души... Мы оба из знатных семей, с детства не знали нужды, нас называли гениями, невиданными за сто лет. Мы шли по жизни легко, и к двадцати годам уже стали сильными на уровне золотой пилюли, постепенно обретая власть. Я всегда гордился своим положением, своими достижениями, но, увидев, как растет и самостоятелен малыш, я начал задумываться. Хотя наши нынешние достижения — результат наших усилий, нельзя отрицать помощь наших семей. Без могущественной поддержки семьи, без наставников, смогли бы мы достичь таких высот, быть такими самоуверенными и доминировать в Королевской академии? Ответ, несомненно, отрицательный. Но у меня есть предчувствие, что малыш сможет, даже в кратчайшие сроки, без поддержки семьи или кого-либо еще догнать нас, а может, и превзойти... Поэтому я иногда думаю, как далеко мы бы зашли, если бы родились в обычных семьях или, как малыш, с детства не были бы в центре внимания.

Обычно Е Тяньсе не делился такими мыслями, даже с Лэн Ао, но сегодня он почему-то постоянно думал о Сюаньюань Ине, и его сердце сжималось от боли, вынуждая выплеснуть все свои чувства.

Лэн Ао не сразу ответил, лишь смотрел на него своими коварными глазами, не скрывая удивления. Е действительно сильно изменился, стал более человечным, зрелым. Была ли это невидимая магия Сюаньюань Ина?

— Если бы я не был из семьи Лэн, я бы, наверное, стал странствующим отшельником.

Через некоторое время Лэн Ао расслабленно прислонился к дереву, закрыв глаза. Он был по натуре свободолюбивым, не любил борьбу за власть, и странствия были бы его единственным выбором.

— Хе-хе... Я так и думал.

Е Тяньсе улыбнулся, расслабившись. Ответ Лэн Ао не был неожиданным.

— Я бы остался в Королевской академии, в классе неудачников, ждал бы появления малыша и сделал бы все, чтобы он стал моим. Независимо от того, что он выберет, какой бы трудный и кровавый путь ни ждал его, я бы стоял рядом, держал его за руку и шел вместе с ним.

Е Тяньсе был властным, но и глубоко преданным. Он настойчиво требовал любви Сюаньюань Ина, но и сам отдавал всю свою любовь и заботу. Даже если холодная натура Сюаньюань Ина никогда не ответит ему взаимностью, он без сожаления продолжит настаивать на своем.

— Я думал, ты скажешь, что будешь, как воин-дракон, идти впереди и расчищать ему путь!

В голосе Лэн Ао звучала легкая насмешка. Раньше они вместе смеялись над тем, как И заботился о Жане, а теперь Е тоже втянулся, даже больше, чем И. Но... наверное, и Жань, и Сюаньюань того стоили? Если бы это был он, он бы, наверное, поступил так же...

— А ты думал, я не хочу?

<http://bllate.org/book/16845/1550681>